

Виктор открыл глаза и смотрел в потолок своей спальни. У него жутко болела голова, ужасно хотелось пить, а во рту было ощущение, что там кто-то сдох.

Повернув голову в сторону двери слева, он увидел Лулу, которая, заметив, что её господин проснулся, сказала, что позовёт госпожу, и убежала, прежде чем лорд успел попросить принести воды.

Вчера вечером, после возвращения с границы, он вывел войска на северную окраину Айронвуда, где разбил лагерь и приказал устроить пир.

Со складов принесли еду и вино, после чего лорд сам присоединился к солдатам.

Вместе с ними он пил и ел, стараясь перепить дворфов, и в какой-то момент потерял сознание. Из того, что он помнил, это как Теодур, сидя у костра, окружённого дворфами и солдатами, постоянно подначивал его, а все вокруг смеялись над ним.

Но он ни о чём не жалел, потому что именно таким Виктор и хотел быть. Праздновать победы, оплакивать потери и радоваться дружбе. Его воротило от аристократов, которые ели ради еды, пили ради питья, улыбались без искренности и не умели переживать за других.

Особенно ему понравилось пить с дворфами. Гелдор и Балтор, которые наконец показались среди отряда своего отца, не раз получали по голове от Теодура, когда Виктор рассказывал про то, как они обманули его.

После были провалы в памяти и обрывки ночного кутежа.

С трудом поднявшись, он собирался встать с кровати, когда дверь в его спальню распахнулась и вошла целая вереница женщин во главе с Сильвией.

Клиосса сразу прошла в дальнюю часть комнаты и свалилась в кресло у окна, а за ней встала её горничная Миранда.

Рядом с Сильвией осталась только её фрейлина Мила, Линея с горничной и Лулу, которая, как всегда, улыбалась во всё лицо, словно сделала что-то хорошее.

— В чём дело? — хватаясь за раскалывающуюся голову, тихонько спросил Виктор.

Он чувствовал, что всё это собрание не просто так, а, учитывая, что Клиосса здесь, они явно обсуждали эту встречу и, по всей видимости, она хочет увидеть что-то интересное, что развлечёт её.

— Я хотела сообщить, что гости начали прибывать, — начала Сильвия, и, судя по тону, это было не всё, что сразу и подтвердилось: — я, как ваша жена, должна знать, что вы планируете делать с госпожой Клинт и как я должна представлять её гостям?

Виктор поднял голову, которая болела ещё сильнее от звонкого голоса этой девушки, и увидел, как Линея стоит за её спиной, склонив голову, словно пыталась спрятаться, как черепаха, в своём панцире.

— Я планирую жениться на ней, — спокойно ответил он. — С этим есть какие-то проблемы?

Сильвия явно ожидала такого ответа, но, на удивление лорда, повела разговор в странном направлении.

— Вы в этом уверены? — После этого вопроса она бросила странный взгляд в сторону Клиоссы.
— В вашем нынешнем положении я бы рекомендовала взять в жёны дочь графа Беликорта, баронесса — не лучший выбор.

Мозг Виктора в этот момент совсем отключился, потому что ему не возражали, а предлагали другой вариант.

Но, подумав немного, он понял, что она имеет в виду. Хотя он и не знал, кто такой этот граф, но, судя по упоминанию о нём и его титулу, скорее всего, это какой-то чиновник в столице, связанный с дворцом или министерством. Такая связь действительно была бы полезна любому лорду.

Пусть у такой знати и нет наделов, но это не значит, что у них нет власти и полномочий.

— Это не обсуждается, если вы так желаете, я могу взять её третьей женой, — усмехнувшись, ответил лорд, но, взглянув на лица Сильвии и Линеи, понял, что шутка была неуместной.

Хотя девушка, прятая за спиной его жены, и выглядела в этот момент куда лучше и явно увереннее, услышав его ответ.

— Тогда я буду представлять её как вашу жену и подготовлюсь к свадьбе следующей весной, — ответила девушка.

— Как скучно, — внезапно вмешавшись, возмутилась графиня. — А где драма? Где скандал? Фи, зря только пришла.

Женщина встала с кресла и пошла в сторону выхода, зло поглядывая на всех за то, что разочаровали её.

— Раз мы разобрались, тогда мы покинем вас, — произнесла Сильвия и, развернувшись, собиралась покинуть комнату, но, внезапно что-то вспомнив, посмотрела на Виктора.

— Хотела бы попросить вас впредь быть сдержаннее с алкоголем и не вести себя так, как вчера, чтобы солдатам не приходилось приносить домой своего господина.

После этих слов она, забрав с собой Линею и всех горничных, закрыла за собой дверь.

«Я так понимаю, воды мне так никто и не принесёт?» — недовольно подумал Виктор, встав с кровати и, шатаясь, идя в ванную.

В следующие два дня территория возвращалась к своей обычной жизни. Виктор, что два дня не покидал особняк, сегодня с самого утра, несмотря на дождь и осеннюю прохладу, как и в прошлом, бегал из одного населённого пункта в другой, пытаясь наладить работу и запустить новые проекты.

В Айронвуде строилась школа, в Акироне, как ближайшей к морю, сиротский приют, в остальных деревнях — новые мастерские, а в Ривенхолле плотники занимались новым изобретением.

Виктор принёс им чертежи ткацкого станка. Во всяком случае того, что он смог собрать из обрывков памяти.

Благодаря магии он мог многое вспомнить в мельчайших деталях, но этот станок Виктор видел лишь пару раз в интернете, и то случайно. У него не было картины всей конструкции, и он мог лишь частично его воссоздать, остальное, как всегда, предполагалось сделать старым добрым методом научного «тыка», как его называл лорд.

Но это являлось одним из важнейших изобретений, он никак не мог проигнорировать то, что может в одно мгновение изменить мир.

Появление станка не только даст возможность снизить цены на ткани, но и добавит рабочие места как на производстве самой ткани, так и для выращивания сырья для неё.

Огромные территории будут засажены льном, для этого придётся нанять много рабочих и, соответственно, заготовить больше инструментов.

При этом Виктор вообще не планировал делать из этого станка секрет, потому что, по его идее, многие королевства могут стать жертвами своей жадности с этим новым инструментом, как и в истории его мира.

В то же время сам лорд находился на производстве бумаги вместе с руководителями разных мастерских, которые жаждали получить от него новые инструкции, а может, и новые идеи.

Виктор разглядывал новый тип бумаги, которая в этот раз была почти идеальна во всём.

С помощью Керали, который понял, что применение некоторых зелий алхимиков может улучшить качество продуктов, выпускаемых на территории, маленькая девочка Ламира смогла получить нужный цвет и текстуру бумаги.

Добавив «Зелье сродства», которое обычно применялось, чтобы смешать несколько зелий для того, чтобы они не теряли своих качеств, удалось изменить цвет и текстуру бумаги.

Виктор осмотрел цех по её производству, в котором работало почти двадцать женщин, и, не выдержав жары, которая тут стояла, покинул его.

За ним также последовала целая вереница людей, стараясь не отставать.

Выйдя на улицу, где его обдувал прохладный ветерок, лорд обернулся к остальным и посмотрев на маленькую девочку с серебряными волосами, мягко улыбнувшись, обратился к ней.

— Ламира, ты молодец. — После чего подошёл ближе и потрепал её по голове, а она смущённо позволяла ему это.

В последнее время Ламира лучше чувствовала себя, но всё ещё остерегалась мужчин, поэтому Шона заменила всех работников в цеху на женщин, помогая девочке и одновременно давая больше рабочих мест женщинам.

К слову, Виктор был очень доволен этой графией, так как она активно помогала ему.

Эти женщины были выбраны не просто так. Все они из числа тех, у кого нет кормильца, закрывая тем самым проблему их содержания.

На территории Балтес организован специальный фонд социальной поддержки, который Виктор утвердил с первого дня, как появился в этих владениях.

Просто тогда это была разовая поддержка зерном и едой, но после этого такая поддержка

стала постоянной. Чтобы на территории ни один человек не умер от голода.

Единственная проблема была в том, что этот фонд обеспечивал минимальное содержание, а это не могло устроить людей в долгосрочной перспективе.

В этом мире женщины не следовали политике Земли, когда они могли из-за любви к своему мужу не выходить замуж после потери прежнего. Как только они теряли кормильца, при возможности женщины сразу выходили замуж за другого.

Это было обусловлено отсутствием работы для них. Лордам на землях нужны были только мужчины, так как те были сильнее и выносливее, а женщине найти работу было почти невозможно.

Виктора такой расклад не устраивал.

Как он мог оставить без внимания пятьдесят процентов населения, которые могут приносить ему прибыль? И то, что Шона обратила на это внимание, очень сильно помогло ему.

Думая обо всём этом, лорд раздал указания мастерам и, довольный, покинул Айронвуд, направившись в сторону Ривенхолла, где собирался увидеть результаты проекта, который заказал у дворфов.

Виконт Нолла Блэм находился во дворце графа Криолла, чья семья занимается торговлей магическими предметами, ингредиентами зелий, артефактами и всем, что связано с магией, включая самих магов.

Последними они не торговали, а помогали заключать договора между выпускниками магической академии и аристократами.

Сидя в кресле в центре просторной светлой гостиной, он с любопытством разглядывал окружающую обстановку и предметы в ней.

Вся эта комната была заставлена всякого рода артефактами, словно хозяин пытался показать посетителям, чем он занимается. Даже стеклянные окна, которые тянулись от пола до потолка, были украшены занавесками с магическими рунами на них.

На камине можно было видеть статуэтки и небольшие блюда в подставках с рунами самоподогрева. Всё это было чрезвычайно дорогим и по большей части найдено в подземельях.

Посуда с рунами, что тут находилась, была достаточно редкой, так как сохранилась в наименьшей степени и являлась гордостью аристократов, но, по предположению учёных-магов, в мифическую эпоху, скорее всего, была лишь походным материалом, который древние использовали в путешествиях.

Но хоть всё это было интересно, виконт пришёл сюда не ради этого.

Нолла Блэм два дня назад получил странное сообщение от своего человека в Балтес, в котором тот сообщал, что Виктор разбил войска демонов и притащил около тысячи их туш, и самое главное, среди них было тело демона-полководца.

Сам он долго не верил в это, но его человек настаивал, что всё написанное им — абсолютная

правда. В результате Нолла прямо сейчас находился во дворце графа Криолла.

— Виконт Блэм, рад тебя видеть у нас в гостях, — сказал мужчина, вошедший в гостиную дворца, где находился Нолла.

Мужчина выглядел лет на двадцать с типичной для этой семьи внешностью. У него были серебристые волосы, женоподобные черты лица и ярко-голубые глаза.

Ростом под два метра, с аккуратным телосложением, схожим с эльфами, и одетый в белый военный мундир, похожий на тот, что носил Виктор, он практически сливался с внешним окружением светлой гостиной.

Этим человеком был наследник семьи Криолла и давний товарищ Блэма, виконт Макс Фэйт.

На удивление, даже зная, что у Ноллы мало шансов на то, чтобы стать наследником графа Лисото, Фэйт поддерживал с ним очень хорошие отношения и всячески избегал старшего брата Ноллы.

Такое поведение в аристократических кругах было довольно странным, так как поддерживать хорошие отношения с теми, с кем выгоднее, было своего рода азами науки аристократии.

— Макс, я смотрю, ты тоже поддался новой моде, — улыбаясь, ответил Нолла, встав с кресла и поклонившись своему товарищу.

Макс с улыбкой на лице и гордо задранной подбородком прошёл в центр комнаты и сел в кресло напротив Ноллы.

— Я так понимаю, ты тут не просто так, говори, зачем пришёл, — переходя к делу, сказал хозяин дворца, — а потом рванём в «Мир желаний», говорят, там появилась редкая красавица, заявившая, что сама выберет того, с кем проведёт свою первую ночь. Поговаривают, что просто попытаться понравиться ей стоит тысячу золотых монет.

Теперь Нолла вспомнил, почему не виделся с этим человеком так давно. В прошлый поход в то заведение этот белобрысый сбежал оттуда, оставив неоплаченный счёт на семьсот золотых монет, который пришлось оплачивать Блэму.

Немного уйдя в воспоминания, Нолла вспоминал прошлые приключения, но быстро вернулся к реальности.

— Ты, может, ещё не в курсе, мой хороший друг, виконт Балтес, разбил армию демонов и собирается выставить на продажу тело демона-полководца, — сообщил он то, ради чего и пришёл сюда, однако реакция Фэйта оказалась куда более неожиданной, чем мог предположить Блэм.

Макс вскочил с кресла, обежал столик, стоявший между ними, и, склонившись над удивлённым виконтом, смотрел на него безумными глазами.

— Ты знаешь Виктора Балтес?! — чуть не срываясь на крик, спросил Фэйт.

— Д-да, — заикаясь, ответил Нолла. — Ты чего?

— Что значит «чего»? Это же Виктор Балтес, мой кумир! — с какой-то безумной улыбкой произнёс Макс. — Вещи, которые он внедрил, и то, как он ведёт себя с этими напыщенными

аристократами, а как он разбил в одиночку армию Армондэля и чуть не убил владыку демонов в пустошах Парфо!

Нолла смотрел на своего товарища, пытаясь немного отдалиться от него.

«Мы говорим про одного и того же человека? Когда он успел разбить армию и сразиться с Владыкой демонов?».

Глава 104.1.

В то время, пока два виконта в столице королевства обсуждали Виктора, сам лорд находился в кузнице Ривенхолла, перед двумя дворфами, и у него мурашки пробежали по коже.

«У меня плохое предчувствие», — подумал он, разворачивая новый чертёж и выравнивая его на столе перед двумя карликами, а рядом складывая целую стопку бумаг.

На чертеже были нарисованы сверлильный и фрезерные станки, которые Виктор переделал под привод водяного колеса.

Эта конструкция была временной, потому что применение такой сложной и ненадёжной конструкции с участием воды его окончательно достало.

Вся эта кузница работала на этом принципе, дворфы многократно улучшили оборудование, которое тут находилось, заменяя некоторые детали металлом и металлическими элементами, но такое не могло продолжаться бесконечно.

По плану Виктора два станка позволят получить детали для создания парового двигателя и сдвинуть всю промышленность с места. Проблема, которую должны решить с их помощью, — это получить металлические зубчатые шестерни и коленвалы.

Эти детали должны быть изготовлены с предельной точностью, доступной только дворфам, но проблема в том, что они должны их ковать. Если такой инструмент будет коваться обычным кузнецом, то это будет ненадёжно, долго и затратно.

Но даже без этого лорду нужны были и другие детали, которые могли быть получены с помощью этого оборудования.

Тут же он представил им паровой двигатель, хоть и не решился пояснить все его функции, ограничившись словами, что это заменит водяное колесо.

Паровой двигатель был следующим эволюционным шагом на пути к индустриализации.

Самый простой паровой двигатель был у любого человека на Земле, если у них есть чайник. Закрывать носик чайника, и как только закипит вода, пар выбьет крышку. Прикрепите к крышке небольшой коленвал, и крышка вернётся на место, как только пар выйдет, и снова её выбьет, когда давление пара внутри чайника превысит объём самого чайника.

Но он не собирался всё это объяснять, было проще показать, когда устройство будет готово.

Однако оставалась самая трудная часть в этом деле — резина. Виктор до того, как попасть в техникум в своём мире, относился к этому материалу как к чему-то простому и обыденному, но

только там понял, насколько эта штука сложна в производстве.

Оказавшись в этом мире, он начал подозревать, что создать её просто нереально. К сожалению, без неё невозможно современное общество.

Как сделать прокладку в паровом двигателе, чтобы не терялось давление через зазоры? Это будет сильно снижать коэффициент полезного действия такого устройства за счёт потери пара через негерметичные стыки металла.

А делать нагревающуюся конструкцию без зазоров нельзя в принципе. Ведь металл при нагревании расширяется, и, если ему некуда будет расходиться, он просто сомнётся или создаст трещины, а может, и вовсе взорвётся.

Прокладки могли решить данную проблему, поглощая излишнее расширение и возвращаясь в изначальное состояние при охлаждении.

И вся эта цепочка рассуждений пришла в голову Виктору, когда он слушал жалобы Гелдора на то, что делать литеры для печатного станка, которые дворф упорно продолжал называть «маленькими буковками», было чрезвычайно сложно и долго.

— Что на этот раз? — ворчливо спросил Гелдор, бросив молот на наковальню и грязной рукой стирая пот со лба. — Я и так уже без свободной минуты работаю.

Виктор дождался, пока оба дворфа и Карам соберутся вокруг стола, а Гелдор закончит ворчать.

Станки были изображены в полностью разобранном состоянии, каждую деталь лорд начертил отдельно, с указанием точных размеров.

Понять, что это, без пояснений не смог бы даже ученик ПТУ на Земле, однако это и не требовалось на данном этапе.

— Эта штука, которая ускорит работу кузнецов в сотни раз, мне нужно знать, когда вы сможете это всё изготовить? — спросил Виктор, указывая на целую стопку бумаг, в которых были десятки чертежей.

Балтор первым взял в руки чертежи и начал вертеть их, пытаясь понять, чем это в конечном итоге должно стать.

— Ничего не понимаю, тут работы на месяца два, — заворчал Гелдор.

— Отложите всё остальное, и даю вам месяц, вы не сможете меня больше обмануть, — приказал лорд, напомнив им, как они его обманули в прошлый раз со сроками.

Пусть конструкция и была сложной для понимания, но детали механизма были несложны для дворфов, а более простые части могли быть изготовлены простыми кузнецами, которых уже было сорок человек.

Виктор отдал распоряжение и сразу покинул мастерскую, чтобы не слушать их жалобы и попытки выбить другие сроки.

Оказавшись снаружи, он сел верхом и поскакал в сторону особняка — настало время безделья для лорда.

Как только ему удавалось выполнить часть работы, запланированной на день, он сразу рвался в

особняк, чтобы провести оставшийся день, ничего не делая. Ну или проводя время с Линеей или Лулу, что можно было считать тем же самым.

Однако в этот раз всё пошло не по плану, потому что, увидев свою горничную, он заметил тянущуюся от неё нить последователя.

Вообще, Виктор давно задавался вопросом, почему его самый преданный человек не стал его последователем. Теперь же, видя эту нить, он был очень рад.

Оказавшись в холле особняка, где его встретила Лулу, он открыл её статистику и с трудом пытался понять то, что видит перед собой.

— Лулу — Человек — Класс — Дипломат

— Сила — 18

— Ловкость — 18

— Удача — 0

— Интеллект — 11

Навыки: «Неуязвимость», «Сияние», «Дипломатия».

Виктор из этих навыков знал только «Сияние», которое повторяло навык Клиоссы. Это своего рода бесполезная ерунда, вызывающая симпатию к человеку. Однако два других навыка были незнакомы.

«Неуязвимость» — пассивный навык: пользователь неуязвим к любым физическим и магическим атакам без ограничений по уровню противника (предупреждение: любая попытка пользователя нанести вред разумному существу отменит действие навыка навсегда).

«Чёрт возьми, это буквально бессмертное существо, которому не сможет навредить даже уровень «Вечного сияния», не говоря про уровни ниже». В понимании Виктора этот навык был просто возмутительным.

«Дипломатия» — при использовании в переговорах пользователь имеет 1% вероятности изменить лояльность оппонента. (Внимание: процент вероятности зависит от уровня пользователя. Предупреждение: в случае успеха лояльность человека меняется до нейтральной.)

«Это какое-то читерство чистой воды. Сменить чувство лояльности человека, что это за концепция такая? Как эта плакса вообще получила такие навыки?»

Всё связанное с девушкой перед ним было странно, и он сам не заметил, как пялился на неё, пока просматривал статистику и думал о её навыках.

Однако в последнем навыке было то, что Виктор мог использовать прямо сейчас.

Пока он думал, что и как лучше сделать, девушка сделала два шага назад, стараясь держаться подальше от своего господина.

Виктор смотрел на девушку с лицом человека, который придумал злодейский план и готов был пожертвовать бедной овечкой.

Но план и правда был злодейским. Люди, которых отдала ему Сильвия, лишь на словах подчинялись ему, и он не верил в их лояльность ни в каком виде.

У него было слишком много классов для них, которые ему нужны были как воздух. Пусть прямо сейчас большинство из них были на задании по всему королевству, но это ничего не меняло.

Ему нужно быть уверенным в том, что они на его стороне или хотя бы потеряли лояльность по отношению к Сильвии, а если они станут его последователями, то это даст невероятные преимущества.

— Лулу, нас с тобой ждут великие дела! — заявил лорд и твёрдым шагом направился в свой кабинет.

На редкость для осени тёплым и солнечным днём старик Брит шёл по широким улицам Айронвуда.

Гуляя по бетонному тротуару вдоль магазинчиков с одеждой и продуктами, он с любопытством рассматривал снующих людей и бесконечные вереницы телег и карет купцов.

Он всё ещё с трудом привыкал ко всем изменениям, произошедшим здесь.

Красивые двухэтажные здания из красного кирпича, ровные дороги, на которых не было грязи, и люди в чистой красивой одежде, которые не думали о том, что будут есть сегодня вечером, — всё это не то, к чему можно было так легко привыкнуть.

Впереди строители устанавливали столбы, которые, по слухам, будут освещать улицы города по ночам, хотя старик был абсолютно уверен, что это враньё. Как могло быть такое, что улицы освещают ночью? Зачем это могло понадобиться, когда ночью все спят?

Брит коренной житель этой в прошлом деревни и до прошлого года был крепостным, пока его сына не взяли в стражу лорда.

В одно мгновение их жизнь перевернулась с ног на голову.

Ещё вчера голодавшая семья получила приказ об освобождении. После начали поступать деньги сына, в деревне появился рынок, который купцы заполнили продуктами, а дальше всё только улучшалось с каждым днём.

Семья Брита также не сидела без дела. Получив от замка множество кур, они сосредоточились на этом и начали развивать этот маленький бизнес, что прямо сейчас позволяет им зарабатывать почти восемьдесят серебряных в месяц.

Фантастическая сумма для человека, который ещё в прошлом году был крепостным и радовался найденным в лесу ягодам, фруктам и корешкам.

Однако всё хорошее должно было рано или поздно закончиться, во всяком случае, так думал старик, когда два дня назад пришёл солдат и сообщил, что их сын погиб в бою с демонами.

Новость шокировала всю семью, которая буквально за день до этого общалась со своим сыном, только недавно вернувшимся с военного похода.

У Брита есть ещё два сына и две дочери, которые чудом выжили в том аду, что творился в

последние годы, однако потеря старшего сына, который поднял семью на новый уровень, стала трагедией для них.

К его удивлению, дальше произошло более невероятное: их вызвал лорд и на глазах всего города благодарил вместе с другими родителями и родственниками погибших солдат. Но всё не закончилось этим, и на следующий день пришёл приказ лорда, что родители погибших будут до конца жизни получать пять серебряных монет каждый месяц.

Также семья имеет право направить одного мальчика на службу без отбора, а девочки могут устроиться на женскую работу вне очереди. В том числе девочки могут в будущем окончить школу и при следующем наборе горничных отправиться в особняк.

Последнее было особенно привлекательно для местных, так как горничные особняка имели больше влияния, чем староста деревни и даже стража лорда.

Солдаты, к слову, в первую очередь искали возможности жениться именно на этих девушках, что автоматически давало семьям таких девочек множество преимуществ.

Старик, что одновременно был печален за своего сына и переживал за оставшихся детей, получив такие новости, мог быть спокоен хотя бы за оставшихся детей и уже принял решение отправить обоих сыновей на службу в будущем.

По его логике, всё достаточно просто. Погибнуть они могут где угодно и когда угодно, но на службе лорда у них хотя бы будет шанс, рискнув жизнью, подняться в обществе гораздо выше, чем он мог когда-либо.

Внезапно среди толпы раздался довольный мужской голос, привлёкший внимание старика.

— Брит! Старый ты лис!

Это был Тиль, один из купцов, с которым торговал старик, и благодаря которому он смог начать разбираться в торговле, в которой до этого совершенно ничего не понимал.

Совсем зазнался, старый ты пёс, стоило лорду похвалить тебя! — с улыбкой возмущался купец, направляясь к старику.

— Вырасти своего сына, и пусть лорд гордится им, чтобы ты мог также зазнаваться, как я, — ответил Брит и, проверив проезжую часть, проскользнул между телегами, проезжавшими по улице.

— Пойдём, пойдём, у нас есть дело, — как только они оказались на одной стороне, купец подхватил старика под руку и потащил в таверну. — Говорят, лорд планирует торговать барыками, теперь их можно разводить как кур, только вот их отдадут исключительно местным жителям.

Брит, сразу понял, чего хочет купец, однако ему это было только на пользу, если он сможет получить часть этих свиней для разведения и торговать как курами.